

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-51-62

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ ВКУСОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Лю Цзюань

Цзилиньский университет

130012, г. Чанчунь, ул. Цянцзинь, д. 10, Китайская Народная Республика

Аннотация.

Цель. Реконструировать когнитивную модель вкусового восприятия на базе концептуальной метафоры в аспекте контрастивного исследования принципов метафоризации лексики с семантикой вкуса в китайском и русском языках, обобщить параметры сходств и различий метафорических значений «вкусовой» лексики в сопоставляемых языках, а также проанализировать метафорический фрагмент национальной картины мира, где метафорические номинации с семантикой вкусового восприятия используются для характеристики явлений физиологической, психологической и социальной сфер.

Процедура и методы. Произведён анализ китайского и русского языкового материала с применением контрастивного и сравнительно-сопоставительного методов исследования, что позволило выявить и описать сходства и различия метафорических значений лексики с семантикой вкуса в китайском и русском языках, расширив таким образом сферу концептуального представления метафорического фрагмента китайской и русской картины мира в её языковой области.

Результаты. Контрастивный анализ языкового материала подтвердил гипотезу относительно того, что репрезентированные на языковом уровне метафорические параметры вкусового восприятия как в китайской, так и в русской языковых картинах мира в большинстве своём соотносятся, но в то же время выявляются и существенные различия в метафоризованной семантике ряда китайских и русских лексических единиц, актуализирующих вкусовые сферы, отражённые в сравниваемых национальных языковых картинах мира. Проведённое исследование заявленной проблемы позволило детализировать важные параметры специфичности метафорико-ассоциативного значения лексики в языках разных народов, конкретизировать сходства и различия русского и китайского языков в области метафоризации лексических единиц.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщены теоретические данные по исследуемой теме. Китайские и русские лексические единицы с семантикой вкусового восприятия исследованы на уровне установления закономерностей их метафоризации в семантической сфере. Обоснован путь анализа эмпирического материала – от концептов к средствам их репрезентации.

Ключевые слова: восприятие / перцепция, концептуализация, метафоризация, семантическая структура слова, синестезия, языковая единица с семантикой вкуса, языковая картина мира

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда Министерства образования Китайской Народной Республики (номер проекта: 14YJAZH042) и Фонда философии и общественной науки провинции Цзилинь (номер проекта: 2019B166).

METAPHORIZATION OF LEXICAL UNITS WITH THE SEMANTICS OF TASTE PERCEPTION IN CHINESE AND RUSSIAN

Liu Zuoyan

Jilin University

10 Qianjin Road Changchun 130012, People's Republic of China

Abstract.

Aim. The article is an attempt to reconstruct the cognitive model of taste perception based on a conceptual metaphor in the aspect of contrastive research of the principles of metaphorization of vocabulary with semantics of taste in Chinese and Russian languages, generalization of parameters of similarities and differences of metaphorical meanings of "taste" vocabulary in the compared languages, as well as analysis of a metaphorical fragment of the national picture of the world, where metaphorical nominations with semantics of taste perception are used to characterize phenomena of the physiological, psychological and social spheres.

Methodology. An analysis of the Chinese and Russian language material was carried out using contrastive and comparative research methods, which made it possible to identify and describe the similarities and differences between the metaphorical meanings of vocabulary with the semantics of taste in the Chinese and Russian languages, thus expanding the scope of the conceptual description of the metaphorical fragment of the Chinese and Russian picture of the world in her language area.

Results. A contrasting analysis of linguistic material confirmed the hypothesis that the metaphorical parameters of gustatory perception represented at the linguistic level in the Chinese and Russian linguistic pictures of the world largely coincide, but at the same time, significant differences in the metaphorized semantics of a number of Chinese and Russian lexical units that actualize gustatory spheres reflected in compared national linguistic pictures of the world. The study of the stated problem made it possible to detail the important parameters of the specificity of the metaphorical-associative meaning of vocabulary in the languages of different peoples, to concretize the similarities and differences between the Russian and Chinese languages in the field of metaphorization of lexical units.

Research implications. It consists in generalizing theoretical data on the topic under study. Chinese and Russian lexical units with the semantics of gustatory perception are investigated at the level of establishing the laws of their metaphorization in the semantic sphere. The way of analyzing empirical material is substantiated - from concepts to means of their representation.

Keywords: linguistic picture of the world; conceptualization; metaphorization; semantic structure of the word; perception/perception; linguistic unit with semantics of taste; synesthesia

Acknowledgments. This article was prepared with the financial support of the Foundation of the Ministry of Education of the People's Republic of China (project number: 14YJAZH042) and the Jilin Provincial Philosophy and Social Science Foundation (project number: 2019B166).

Введение

Развитие современной когнитологии показывает, что процессы восприятия оказывают огромное влияние на язык, который, в свою очередь, отражает результаты перцепции. В общее значение лексической единицы входят и суждения о её восприятии. Метафора как важный путь осознания человеком окружающего мира, является неотъемлемым элементом языковой сферы. Синестезия, как разновидность метафоры, относится к особым процессам восприятия и неизбежно связана с перцептивной деятельностью индивида. Концептологический вектор представлений индивида применительно к вкусовым качествам – это часть исходной картины мира любого этноса. В

основе этого лежат универсальные механизмы физиологической перцепции вкуса. Как в китайском, так и русском языке слова и словосочетания со значением вкусового восприятия репрезентируют на метафорическом уровне воспринимаемые индивидом слуховую, зрительную, осязательную и обонятельную сферы, а также сферы эмоциональную, характерологическую и некоторые другие. Существование в китайском и русском языках сходных процессов развития семантических полей лексических единиц, актуализирующих вкусовые свойства, а также речевая репрезентация подобными элементами языка тождественных либо похожих функций могут быть объяснены универсальностью базы перцепции (фи-

зиологической и психологической) у различных народов и разных культур. Тем не менее, в результате различий в национальных культурах аналогичные стимулы могут вызывать у людей разные ассоциации, и в разных языках одинаковые по своей семантической наполненности лексические единицы прогрессируют по разным метафорическим векторам, в результате чего у языковых единиц формируются разные значения, характеризующиеся фактором национальной специфики. Установление параметров специфичности ассоциативного значения лексик в языках разных народов помогает осознанию различий русского и китайского языков, связей восприятия и культуры двух народов, что в свою очередь служит мощным стимулом перспективного развития заявленных в статье проблем.

На современном этапе развития человечества в ходе познания окружающей действительности первоочередным является восприятие на чувственном уровне. Восприятие, перцепция – это познавательный процесс, оказывающий огромное влияние на создание предметных образов и образов явлений окружающей среды в некие весьма сложные структуры психического уровня, рефлектирующие субъективный образ картины мира человека.

Исследование современной когнитологии показывает, что восприятие оказывает огромное влияние на язык [13]. Последний отражает общие результаты перцепции. Объяснимым оказывается то, что при установлении и последующем описании семантики языковых элементов, учёные фокусируют научные изыскания на перцептивных факторах. В значение лексической единицы входят в том числе и суждения о её восприятии. В языке зафиксировано широчайшее разнообразие связей и соотношений между лексемами со значением восприятия, в том числе и на образном уровне.

Восприятие/перцепция как один из важнейших когнитивных механизмов человеческой эмпирики лежит в основе познания мира индивидом при помощи его органов чувств – зрения / слуха / вкуса / обоняния / осязания. Весь получаемый

из окружающей индивида среды объём сведений проецируется на него при помощи указанных ощущений и впоследствии перцептуально раскодируется им. При этом восприятие является основой, на которой строятся процессы категоризации. «Визуальные предметные образы, запахи, тактильные и вкусовые ощущения, т. е. «телесный» («перцептивный», «эмпирический») опыт человека, служат основой формирования различных форм ментальных репрезентаций» [12, с. 198]. Эмпирика как личностный опыт субъекта базируется на данных, полученных благодаря указанным сенсорным системам. В итоге перцептивированные образы (зрительные / слуховые / обонятельные / вкусовые / осязательные), реализуясь в языковых элементах, приобретают статус национально-культурных элементов. При этом сам механизм перцепции мира человеком (с помощью органов чувств) получает своё выражение (и непосредственное, и опосредованное) в языке. Таким образом в языке, зафиксирована связь восприятия и ментальных состояний и процессов [10]. «Прилагательные, обозначающие свойства предмета, познаваемые сенсорно (зрением, осязанием и пр.), метафорически используются для дифференциации признаков, относящихся к другому аспекту материи. Свойства этих последних выделяются на основе аналогии с доступными чувственному восприятию признаками физических, материальных предметов» [1, с. 362].

Основная часть

Концептуальная метафора – важный инструмент структурирования субъективного восприятия мира и понимания многих его фактов. Дж. Лакофф признаёт метафору одним из ведущих когнитивных механизмов осмысления одного через другое [8]. Метафора как весьма продуктивный и частотный способ познания и осознания окружающего индивида мира является важнейшей областью языка в его семиотической сущности. В современной когнитивистике под метафорой, или ме-

тафоризацией, понимается специфическая мыслительная операция, выступающая в качестве одного из важных способов познания, оценивания, концептуализации и категоризации человеком внешнего мира. «Из средства создания образа метафора превращается в способ формирования недостающих языку значений» [1, с. 362]. В итоге метафоризация осмысливается как весьма рациональный способ генерирования определённого образа, речевой экспрессивизации, активно используемый субъектами в устной и письменной формах языка в целях актуализации прагматического влияния на коммуниканта-адресата.

«Особый интерес вызывают синестетические переносы, основанные на взаимодействии различных перцептивных каналов восприятия: обонятельного и вкусового, зрительного и слухового, зрительного и тактильного и т. д.» [12, с. 41]. Синестезия рассматривается в качестве специфического процесса восприятия и связана с перцептивной деятельностью индивида. Данная разновидность метафоры, называемая «синестетической», являет «вид переноса наименования на основе ассоциации между значениями» [6, с. 105]. В лингвистической же науке под синестезией классически понимается реализация языковых единиц, «связанных с одной сферой чувств для обозначения ощущений и восприятий ..., относящихся к другой сфере сенсориума» [6, с. 104]. В. Г. Как дал определение данного термина: «Использование слов, связанных с каким-нибудь органом чувств, для обозначения понятий, относящихся к сфере другого чувства» [4, с. 122]. Заметим, что в лингвистике синестезия обычно связывается с метафоризацией и рассматривается как один из источников последней.

Синестезия имеет и физиологическую, и психологическую основу, являясь способом восприятия действительности, продиктованным культурой. Опыт синестезии относится к совокупности сенсорных образов, соприкасающихся с разнообразными модусными характеристиками, сориентированными на то, как индивид «слышит» цвета / «видит» звуки. В повседневной жизни

у человека присутствует такой психологический опыт, что зрение, слух, осязание, обоняние и вкус взаимосвязаны и доступны друг к другу. «У цвета как будто есть температура, у звука как будто есть образ, у холода и тепла как будто есть вес, у запаха как будто есть тело» [15, с. 65]. Поэтому лексика с семантикой чувственного восприятия играет важную роль в формировании языковой картины мира.

Концептуальные параметры области вкусовых представлений – это часть основной картины мира каждого этноса, в основу которой положена интегральность познавательной платформы – «физиологического механизма вкусового восприятия человека, основанного на работе рецепторов, расположенных на языке» [11, с. 115–116]. В китайском и русском языке имеется большое количество вкусовых метафор. Данная статья представляет собой попытку реконструкции когнитивной модели вкусового восприятия на базе концептуальной метафоры. Нами осуществлено сопоставительное исследование принципов метафоризации лексики с семантикой вкуса, обобщены параметры сходств и отличий метафорических значений лексики с семантикой вкуса в русском и китайском языках, рассмотрен метафорический фрагмент языковой картины мира, где метафорические номинации с семантикой вкусового восприятия используются для характеристики явлений физиологической, психологической и социальной сфер.

На физиологическом уровне строго различаются четыре вкусовых ощущения – солёное, сладкое, горькое, кислое. На лингвистическом уровне перечень лексем-прилагательных, актуализирующих вкусовые параметры, шире. И это закономерно проявляется и в китайском, и в русском языке. В русской языковой системе выделяется семантический разряд лексем-прилагательных [3], актуализирующих вкусовые характеристики предмета: *прогорклый, сладкий, кислый, острый, горький, пряный, солёный, пресный, пикантный* и др. В китайской языковой системе тоже представлена продуктивная группа лексем-прилагательных,

репрезентирующих вкусовые ощущения субъекта: 甜/甘 (*tian / gan / сладкий*), 酸 (*suan / кислый*), 辣 (*la, горький / острый*), 咸 (*xian / солёный*), 辛 (*xin / пикантный*), 淡 (*dan / пресный*), 苦 (*ku / горький*), 涩 (*se / терпкий*), 馊 (*sou / в русском языке отсутствует такой вкус, это языковая лакуна*) и др. Кроме того, для китайского языка характерно, когда два прилагательных с семантикой вкуса сочетаются и образуют новообразование, имеющее также вкусовое значение, например: 甘甜 (*gentian / сладкий*), 香甜 (*xiangtian / вкусный, сладкий*), 酸涩 (*suanse / терпкий*), 酸甜 (*suantian / кисло-сладкий*). Такого рода вкусовые прилагательные в русском и в китайском языках часто используются в переносных значениях.

Вкус лежит в основе и других способов восприятия. Это имеет подтверждение на уровне концептуализации иных разновидностей человеческих ощущений через область вкуса, что, в свою очередь, проектируется частым перетеканием собственно вкусового признака на другие сферы восприятия. Образованные подобным образом метафорические языковые построения обусловлены спецификой человеческого мышления, «стремящегося привести к осознанию абстрактного <...> при помощи конкретного» [2, с. 375]. Прилагательные и наречия, описывающие вкусовое восприятие, в рассматриваемых языках могут применяться и в случаях осязательного, зрительного, обонятельного, слухового восприятия либо в другой сфере, трансформируя при этом свою исходную семантику. «Именно слова, традиционно описывающие вкусовые ощущения, были отобраны для анализа синестетических словосочетаний» [6, с. 105]. Слова с семантикой вкуса рефлектируют область предметной сферы, а их свойства и особенности используются человеком для метафоризации и оценки многих важных сфер жизни и производственной деятельности человека [5, с. 88].

Метафоры «вкусовой» области стандартно присутствуют в языке, являясь действенным орудием «осознания и выражения в языке нематериальных объектов

познания, сконструированных человеческой мыслью» [12, с. 199]. Для китайской и русской языковых систем стандартным оказывается факт разнообразия средств / способов актуализации речевой образности и выразительности. А метафора, в свою очередь, несомненно, характеризуется как один из способов такого специфического номинирования фактов действительности. Лексика из разных сфер при этом образует сложную семантико-образную систему. Китайские и русские языковые средства с семантикой вкусовой перцепции способны сочетаться с субстантивными единицами языка, генерируя слуховую, осязательную, обонятельную, а также зрительную перцепцию субъекта, его эмоционально окрашенное отношение к событиям и многое другое. Развитая потенция таких языковых средств к указанной сочетаемости проецирует разного рода семантические сдвиги. Эти метафорические переносы могут быть объединены в следующие наиболее распространённые модели: *вкус* → *осязание*; *вкус* → *зрение*; *вкус* → *обоняние*; *вкус* → *слух*; *вкус* → *характер*; *вкус* → *эмоция*.

В базовом значении прилагательных, актуализирующих вкусовое восприятие, прорисован вектор на такого рода предметные характеристики, которые непосредственно воздействуют на субъекта и данным воздействием способствуют возникновению каких-либо ощущений и реакций. Как в китайском, так и в русском языке подобные прилагательные в метафоризованном виде воспроизводят зрительные, слуховые, обонятельные, а часто и эмоциональные характеристики.

Описывая параметры синестетического функционирования адъективных компонентов в китайском и русском языках, мы отметили, что почти все прилагательные со значением вкуса могут одновременно обозначать обоняние, запах. Поэтому самой распространённой моделью в двух сопоставляемых языках является модель *вкус*→*обоняние*. Например, в русском языке наличествуют *вкусный / горький / солёный / острый / сладкий / кислый / терпкий* запах; *сладкий / пикантный / приторный /*

терпкий аромат; терпкие сигареты. А в китайском языке имеются 香味 (*xiangwei*, вкусный, ароматный запах), 苦味 (*kuwei*, горький запах), 甜味 (*tianwei*, сладкий запах), 酸味 (*suanwei*, кислый запах), 辣味 (*lawei*, острый, горький запах), 咸味 (*xianwei*, солёный запах).

В языке вкус и обоняние имеют тесную связь со зрением и слухом, они активно взаимодействуют друг с другом, и это становится универсальной закономерностью семантического переноса. Человек описывает зрительное и слуховое восприятие при помощи лексики с семантикой вкусового восприятия. Указание на такие вкусовые характеристики не являющегося пищей (и даже нематериального) определяемого объекта, как его *сладость / кислотность / горечь* выступает, как правило, в роли метафоризованной атрибуции определённого эмоционального состояния субъекта и внешнего выражения эмоций на его лице и в его голосе. Основой для появления граней образности в семантике описываемых языковых единиц служит опыт восприятия субъекта, его вкусовая эмпирика. Это продуктивно проявляется и в русском, и в китайском языках.

Между вкусом и слухом наличествуют какие-то сходства, и звуки, издаваемые человеком (голос, речь), приобретают некие вкусовые качества. В русской системе языка синестетическое функционирование наречий и прилагательных с семантикой вкуса репрезентировано в следующих метафоризованных сочетаниях: *сладкая мелодия, сладкие речи, сладкая песня, сладкий голос, сладкий шёпот, сладкая лесть, сладкая ложь, сладкие комплименты, сладко говорить, сладко петь; горькая весть, горькие слова, горькая ирония; кислые слова; солёный анекдот, солёное словцо; пикантная новость, пикантный анекдот; пресный анекдот, пресная шутка, пресный разговор, пресное пение, пресная лживость; терпкие слова, приторные комплименты*. В китайском языке функционируют языковые единицы с аналогичными образными значениями: 话说得甜 (*huashuodetian* / *сладко говорить*), 甜言蜜语 (*tianyanmihu* / *сладкие речи, медовые слова; лесть*); 声

音甜 (*shengyintian* / *сладкий голос*), 苦口 (*kukou* / *резкие, но справедливые слова / убеждать настойчиво, не переставая*); 苦言相劝 (*kyuyanxiangquan* / *настойчиво убеждать*); 苦口婆心 (*kukoupoxin* / *критиковать резко, но, тем не менее, справедливо / говорить горькую правду, однако с добрыми намерениями*); 尖酸 (*jiansuan* / *колкий, острый (на язык) / язвительный*); 火辣辣的批评 (*huolalala* / *жгучая, острая критика*); 辛辣的讽刺 (*xinla* / *острая, едкая сатира*); 淡淡地说 (*dandandishuo* / *говорить с безразличием, холодно говорить*); 淡话 (*danhua* / *безразличные слова, равнодушные речи*).

Проведённый анализ китайских и русских языковых элементов позволяет сделать ожидаемое заключение относительно того, что звуковая область в сравниваемых языках тесно соотносится с областью вкусовой. Примером может служить факт, что и для китайской, и для русской национальной картины мира характерным является то, что, скажем, *сладость* нередко осмысливается субъектом как звуковое качество: звук с нежным и приятным звучанием.

В русском и китайском языках «вкусовые» слова часто употребляются в метафорическом значении, обозначают зрительное ощущение. В русском языке, например, имеются словосочетания, переносно обозначающие зрительные признаки: *сладкая улыбка, сладкое лицо, сладкое выражение, сладко улыбаться; горький смех, горькая улыбка; кислый вид, кислое выражение лица, кислая физиономия, кислая улыбка, кислый смех, кисло улыбнуться, кисло морщить рожу, кислая мнительность; пикантная внешность; терпкие краски; приторно-кокетливый смех; приторная улыбка*. Также продуктивна лексика с семантикой вкуса и в восприятии носителя китайского языка: 长得甜 (*zhangdetian* / *выглядит мило, миловидно*), 甜美的微笑 (*tianmeideweixiao* / *сладкие улыбки*), 笑得甜蜜 (*xiaodetianmi* / *сладко улыбаться*), 苦笑 (*kuxiao* / *горький смех / кислый смех*), 愁眉苦脸 (*choumeikulian* / *хмурить брови и делать страдающую мину / с кислой миной / грустное лицо*). Внешний вид человека ассоциируется со сладостью и

горечью, вызывая в человеке приятные или неприятные эмоции. В вышесказанных метафорах русского и китайского языков зрительно воспринимаемые образы получают яркие вкусовые характеристики – *радость / горе / разочарование / страдание* и др., отражённые во внешнем облике субъекта (лице, движениях, улыбке).

Лексика, в своей первоначальной семантике репрезентирующая вкусовые характеристики предмета, в производном образно-метафоризованном значении способна применяться в речевой сфере для актуализации осязательных характеристик. В русском языке обнаруживается и перенос из вкусовой сферы в сферу осязания: *кисло ухмыляться, сладко танцевать, приторный жар, горький холод*. В китайском языке также существует подобная модель переноса: *苦寒 (kuhan – горький холод; жуткий холод; свирепый мороз), 酸软 (suānrǎn – вялый, дряблый; усталый, утомлённый), 酸疼 (suāntēng – ноющая боль), 火辣辣 (huǒlālā – жгучий, пронизывающий), 酸痛 (suāntōng – ноющая боль), 酸溜溜 (suānlǐuliú – онемелый)*.

Кроме синестетической метафоризации, у «вкусовой» лексики со значением восприятия могут образоваться и иные переносные значения, ведь метафоризация – это продуктивный способ сообщения эмоций и экспрессии адресату. Начальный материальный опыт как исходная, базовая ступень когнитивного процесса перетекает в перцептивную ментальную сферу, которая имеет выход на более широкие ассоциативно-абстрактные области. «Аналогия личных переживаний порождает метафорический перенос, а номинации вкусовых ощущений человека, являются незаменимым материалом описания его эмоционально-волевой сферы» [12, с. 199]. Для выражения эмоций в русском языке существует множество выражений: *сладкая надежда, сладкая любовь, сладкая месть, горькая разлука, кислое настроение, приторная сентиментальность* и т. д. В китайском языке лексика с семантикой вкусового восприятия тоже используется непосредственно в сфере эмоциональных состояний человека: *甜滋滋 (*

tiānsīsi, tiānzīzi / чувствовать сладко, счастливо, приятно), 甜蜜的爱情 (tiānmìdeaiqīng / сладкая любовь), 苦楚 (kǔchǔ / невзгоды, страдания), 苦闷 (kǔmèn / гнетущая тоска; унылое настроение), 苦恼 (kǔnǎo / огорчения; страдания), 苦水 (kǔshuǐ / горечь, много страданий), 苦涩 (kǔsè / горький и терпкий; мучительный), 苦衷 (kǔzhōng / скрытые горести; затруднительные положения), 酸楚 (suānchǔ / тоска; горе), 心酸 (xīnsuān / скорбеть душой, сердце щемит; душа болит), 酸溜溜 (suānlǐuliú / ревнивый), 痛苦 (tòngkǔ / мучиться, страдать; мучительный), 苦痛 (kǔtòng / муки, страдания, боль; горе), 辛酸 (xīnsuān / горестный; муки, страдания), 酸甜苦辣 (suāntiānkǔlā / радости и горести жизни, всяческие чувства в жизни), 冷淡 (lěngdàn / равнодушный, холодный; бесстрастный), 火辣辣 (huǒlālā / взволнованное настроение: радость, волнение, гнев, стыд). Думается, что китайский иллюстративный материал наглядно показывает, что в коммуникативно-речевой сфере процессы метафоризации, несомненно, придают «вкусовые» ощущения разнообразным репрезентируемым эмоциям при актуализации сферы субъективных переживаний, связанных со вкусовой сферой.

В русском языке лексика с семантикой вкуса используется для описания душевного состояния человека и его жизненных условий: *сладкое мгновение, сладкие часы, сладкие перспективы, сладкий сон, горькая минута, горькое прошлое, сладкие мечты (воспоминания), сладкие мысли, сладкие чувства, горькие воспоминания, горькие мысли (думы), горькая судьба, горькое детство, сладкая жизнь, горькая жизнь, пресная жизнь, терпкая жизнь*. В китайском языке также обнаруживаются семантически схожие выражения: *甜美/甜蜜的生活 (tiānměi / tiānmìdeshēnghuó / сладкая жизнь), 苦日子 (kǔrìzi / тяжёлые дни, тяжёлая жизнь), 苦尽甘来 (kǔjìngānlái / за горем вслед приходит радость / наконец-то счастье улыбнулось), 苦命 (kǔmìng / горькая судьба), 寒酸 (hán suān / живущий в бедности; бедный, неимущий (об учёном интеллигентном человеке))*.

В китайском языке языковые единицы с семантикой вкуса могут метафорически обозначать характер, например: 辣妹 (*la-mei* / горячая девочка), 泼辣 (*po-la* / сварливый (о женщине); злой; дерзкий), 火辣辣的性格 (*huolala* / горячий характер), 脾气酸/酸脾气 (*piqisuān* / *suānpíqì* / вспыльчивый характер). В русском языке почти нет таких выражений.

В русском языке лексемы *горький*, *горько* сочетаются с именами и глаголами, передают усилительное значение: *горькое разочарование*, *горькое раскаяние*, *горе горькое*, *горький пьяница*, *горькая обида*, *горькая нужда*, *горько плакать*, *горько жаловаться*. В китайском языке слова 苦, 淡, 甜 сочетаются с другими словами, выражая определённую степень интенсификации: 苦思 (*kusi* – ломать голову, придумывать), 勤学苦练 (*qínxiékuàliàn* – усердно учиться, не щадить сил в учёбе и упражнениях), 苦功 (*kugōng* – большие усилия, упорный труд), 淡季 (*dānjì* – период упадка, мёртвый сезон), 淡妆 (*dānzhuāng* – лёгкий макияж), 睡得甜 (香甜) (*shuìdetián, xiāngtián* – крепко уснуть). И русские, и китайские языковые единицы здесь интенсифицируют степень проявления состояния субъекта (физического либо эмоционального).

Кроме того, в китайском языке языковые единицы с семантикой вкуса могут сочетаться с другими словами, метафорически обозначая качество человека и его отношение к жизни и событиям: 嘴甜心苦 (*zuìtiánxīnkǔ* / сладкие уста, да горькая душа), 口甜心辣 (*kǒutiánxīnlà* / мягко стелет, да жёстко сплет / на языке мёд, а на сердце лёд), 心狠手辣 (*xīnhěnhǎnlà* / букв. злое сердце и жестокое руки; злой, коварный жестокосердный и беспощадный); 淡薄 (*dānbào* / редкий, жидкий, скудный; неинтересный), 淡泊 (*dānbò* / безмятежный; равнодушный), 淡然处之 (*dānránchùzhī* / относиться без внимания; быть безразличным), 看淡 (*kāndàn* / относиться пессимистично к будущему чего-л.), 恬淡 (*tiāndàn* / спокойный, безмятежный; равнодушный). В русском языке отсутствуют аналогичные метафорические значения.

Сказанное ориентирует на то, что и в китайской, и в русской языковых системах

лексические репрезентанты с семантикой восприятия вкуса образно рефлектируют воспринимаемые индивидом области зрения / слух / осязание / обоняние / характер / эмоции и целый ряд других. Сравнительно-сопоставительное описание иллюстративного материала доказывает, что в общем аспекте метафорические качества анализируемой вкусовой перцепции в анализируемых картинах мира приближены друг к другу. В основе этого – общая психолого-физиологическая база и универсальность общечеловеческого процесса восприятия действительности индивидом [9, с. 33].

Отметим и то, что в сравниваемых картинах мира соотношение вкусовых / обонятельных рецепторов синестетически обусловлено фактом почти полной тождественности базовых вкусов и обонятельных ощущений. «На основе универсального физиологического механизма чувственных органов разные народы имеют общий опыт восприятия и психологическую реакцию относительно таких внешних стимулов, как ароматный, вонючий запах, кислый, сладкий, горький, острый вкус и т. д., тем определены их общие установки мышления и ценностные ориентации» [14, с. 138]. Например, и в русском, и в китайском языках наличествуют выражения *сладкая жизнь* / 甜蜜的生活, *сладкие речи* / 甜言蜜语, *горькая судьба* / 苦命, *горький смех* / 苦笑, *кислые слова* / 酸溜溜的话 и подобные. Таким образом, в китайском и русском языках налицо глобальная тенденция: на положительном полюсе оценочной шкалы фиксируются представления о *сладком*. Горькие же и кислые вкусовые ощущения вызывают у субъекта отрицательную оценку, базирующуюся на ощущениях, неприятных для человека при перцепции как горького, так и кислого вкуса. Но в то же время если, например, вкусовая характеристика *сладкий* превышает «антропоцентрическую норму», то есть перестаёт быть комфортной для индивида, то оценивается им уже отрицательно [5, с. 90]. Это отражается в его переносных и синонимических значениях. Ср., например, русские выражения *сладкая лесть*,

приторные комплименты и китайское слово 甜言蜜语, имеющие отрицательную окраску и указывающие на чрезмерную любезность, граничащую с лицемерием, ведь превышение нормы сладкого вызывает в абсолютном большинстве случаев крайне неприятное ощущение. В основе метафорического развития значений этих слов лежит субъективное состояние желаемого комфорта либо нежелательного дискомфорта в области вкуса, которое очень часто испытывает субъект при взаимодействии с различными объектами.

В то же время предпринятое описание иллюстративного материала дало возможность определить и важные дифференциации в китайской и русской национальных картинах мира, а соответственно, и в сравниваемых языковых системах. Указанные дифференциации применительно в идеям, развиваемым в статье, осмысляются как связанные с имеющимися различиями в осознании и в интерпретации каким-либо этносом сведений, идущих от человеческих органов чувств. Конкретизируем сказанное.

1. Количество основных вкусов в русском и в китайском языках неодинаково. В русском языке их четыре (*сладкий, кислый, солёный, горький*), а в китайском языке пять (*кислый, сладкий, горький, острый, солёный*).

2. В русском и китайском языках два соответствующих «вкусовых» слова переходят в одну и ту же сферу, однако при метафоризации они приобретают разные значения. Например, в двух сопоставляемых языках присутствует метафорический перенос прилагательного *горький / 苦* в сферу интенсивности. Но для русского языка характерное значение указанной языковой единицы – «крайне / сильно / очень мучительно» (*горько жаловаться / плакать*), «страшное / ужасное / безумное / невыносимое» (*горькое разочарование / горькая обида*). В китайском же языке «苦» выражает значение «терпеливо, старательно» (*勤学苦练 (qínxièkuànlì) / усердно учиться, не щадить сил в учёбе и упражнениях*), *苦功 (kǔgōng) / большие усилия, упорный труд*). Существует в сравниваемых языках и такое явление: соотносимые в китайском и

русском языках «вкусовые» слова переходят в разные сферы и начинают выражать несоотносимые значения. Например, в русском языке прилагательное *пресный* метафорически выражает «неинтересный, скучный, пустой» (*пресная жизнь, пресная статья, пресные стихи*). В китайском языке «淡» обозначает «равнодушный, слабый, простой, скудный» (*恬淡 (tiāndàn) – спокойный, безмятежный; равнодушный*), *淡茶 (dànchá) – слабый чай*), *淡饭 (dànfàn) – скудная еда*). Одинаковый стимул могут вызвать у человека и разные ассоциации. В этом случае обнаруживается следующее: в одном языке вкусовое слово приобретает метафорическое значение, а в другом языке данное значение у языковой единицы отсутствует. Например, русское прилагательное *солёный* метафорически обозначает «выразительный и резкий до глупости» (*солёный анекдот*), а в китайском языке (*xián*) вообще не имеет метафорического значения.

3. В китайском языке «вкусовые» слова могут сочетаться с «осязательными» словами и обозначать слуховые, осязательные признаки, эмоции, характер и жизненные условия человека, например: *尖锐 (jiānshuān) / колкий, острый (на язык); язвительный*), *痛苦 (tòngkǔ) / мучиться, страдать; мучительный*), *火辣辣的性格 (huǒlālā) / горячий характер*), *寒酸 (hánshuān) / живущий в бедности; бедный, неимущий (об учёном интеллигентном человеке)*). В русском языке подобные выражения отсутствуют.

4. В китайском языке два или несколько «вкусовых» слов сочетаются друг с другом и выражают слуховые признаки и эмоции, например: *辛辣的讽刺 (xīnlà) / острая, едкая сатира*), *辛酸 (xīnshuān) / муки, страдания*); *苦涩 (kǔsè, горький и терпкий; мучительный)*); *酸甜苦辣 (suāntiānkǔ) / радости и горести жизни, всяческие чувства в жизни*). Кроме того, в китайском языке «вкусовые» слова могут сочетаться с другими словами и выражать зрительные признаки, душевные состояния, качество человека: *愁眉苦脸 (chóuméikǔliǎn) / хмурить брови и делать страдающую мину / с кислой миной / грустное лицо*); *苦尽甘*

来 (*kujinglanlai* / *приходит радость вслед за горем* / *улыбнулась счастье наконец*); 嘴甜心苦 (*zuitianxinku* / *сладкие уста, да горькая душа*); 心狠手辣 (*xinhenshoula* / *злое сердце и жестокие руки* / *злой, коварный жестокосердный и беспощадный*). В русском языке отсутствуют подобные явления и выражения.

5. Примеров метафорического переноса в семантическую сферу «эмоция» в китайском языке больше, нежели в русском языке, что обусловлено спецификой чувственно-го восприятия носителя китайского языка при метафоризации номинации эмоциональных ощущений. В китайском языке «вкусовые» слова 甜 (*tian* / *сладкий*), 辣/辛 (*la / xin* / *острый / горький / пикантный*), 苦 (*ku* / *горький*), 酸 (*suan* / *кислый*), 淡 (*dan* / *пресный*) могут метафорически выражать эмоции, а в русском языке это характерно в основном для слов *сладкий / приторный, горький, кислый*. Примеров метафорического переноса в сферу «зрение» в русском языке больше, чем в китайском, что обусловлено, по нашему мнению, усилением внимания носителя русского языка сфере «внешнее наблюдение». В русском языке зрительные признаки связаны с лексемами *сладкий, горький, кислый, пикантный, терпкий, приторный*, а в китайском языке они связаны лишь со словами 甜, 苦, 酸.

6. При выражении интенсивности в русском языке продуктивно используется слово *горький*. В китайском языке, кроме 苦 (*ku* / *горький*) (*勤学苦练 (qinxiuekulian* / *усердно учиться, не щадить сил в учёбе и упражнениях*) и 苦功 (*kugong* / *большие усилия, упорный труд*)), активно применяются 淡 (*dan* / *пресный*) (*淡妆 (danzhuang* / *лёгкий макияж*)), а также 甜 (*tian* / *сладкий*) (*睡得甜 (shuidetian* / *xiangtian* / *крепко спать*)).

7. При описании характера в китайском языке используются 酸 (*suan* / *кислый*), 辣 (*la* / *острый / горький*), 酸脾气 (*suanpiqi* / *букв. кислый характер / вспыльчивый характер*), 火辣辣的性格 (*huolaladexingge* / *горячий характер*). А в русском языке почти не имеются такие выражения.

Заключение

Подведём итог сказанному. Проведённое сравнительно-сопоставительное описание китайских и русских лексических единиц с семантикой вкусового восприятия показывает, что вкусовые концепты характеризуются чувственно-сенсорными (физиологическими) основаниями, напрямую оказывающими влияние непосредственно на сам процесс их концептуализации. При метафоризации «вкусовые» слова в двух сопоставляемых языках получают положительную либо отрицательную оценку, при этом указанные оценки отражают как чувственно-физиологические основы ощущений вкуса, так и ценностные ориентации на национальном уровне. Наличие в китайском и русском языках сходных процессов развития семантических полей лексических единиц, репрезентирующих вкусовые особенности, а также выполнение языковыми единицами в речевой области тождественных когнитивных и иных функций объясняются универсальностью психолого-физиологической базы восприятия у всех индивидуумов.

Однако отличия в национальных культурах могут служить основой того, что аналогичные стимулы способны вызвать у людей разные ассоциации, и в разных языках одинаковые по своей семантической наполненности лексические единицы прогрессируют по разным метафизическим векторам, в результате чего у языковых единиц формируются разные значения, характеризующиеся фактором национальной специфики. «В виденье мира и его рефлексии в языке ярко отражены и воображение, и фантазия, и эмоции, и оценки и просто жизненные потребности человека» [7, с. 90]. В отношениях человека и общества, человека и общественной культуры, человека и процессов истории воплощены в национальных и языковых картинах мира, в том числе и при помощи метафоризации как образного переосмысления вкусового разнообразия огромного количества вкусовых нюансов и оттенков. «В ходе концептуализации на полученные опытные данные накладываются культур-

ные установки, ценностные ориентации носителей конкретной лингвокультуры. Таким образом, в представлениях о вкусе и конкретных вкусовых ощущениях формируется содержательный компонент, отражающий национальное своеобразие их языковой концептуализации» [11, с. 116].

Системный контрастивно-сопоставительный анализ смысловых аспектов метафоризации относительно китайского и русского языков помогает решить важные вопросы области метафоризации, так как базируется на соотношении и когнитивно-го, и культурологического, и перцептивного, и эмотивного, и оценочного опыта

индивида. Последний при помощи метафоризации рефлектирует глубинные связи и отношения между явлениями, предметами, отношениями и свойствами на уровне образной номинации. Установление параметров специфичности ассоциативного значения лексики в языках разных народов помогает осознанию различий русского и китайского языков, связей восприятия и культуры двух народов, что в свою очередь служит мощным стимулом перспективного развития заявленных в статье проблем.

Статья поступила в редакцию 23.09.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бойчук А. С. Лингвистический анализ «вкусовых» метафор русского языка // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 372–379.
3. Брылева Р. Ф. Ольфакторные прилагательные как объект синестетических переносов // Вестник Башкирского университета. 2011. № 4. С. 1307–1310.
4. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
5. Григорьева Т. В. Аксиологические особенности оппозиции «сладкий–горький» в русском языке // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 8. С. 87–93.
6. Колодкина Е. Н. Вкусовая синестетическая метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 1 (3). С. 104–107.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. Лю Цзоянь. Метафоризация лексических единиц с семантикой осязательного восприятия в русском и китайском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 26–40.
10. Рябцева Н. К. Ментальная лексика, когнитивная лингвистика и антропоцентричность языка [Электронный ресурс] // Труды международного семинара диалог – 2000 по компьютерной лингвистике и её приложениям. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/2000/articles/ryabtseva>.
11. Темиргазина З. К. Представления о вкусах как когнитивная область знаний // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2. С. 115–121.
12. Шнякина Н. Ю. Вкусовые метафоры в сфере оценки эмоциональных состояний человека // Вестник Омского университета. 2011. № 1. С. 198–203.
13. Miller G. A., Johnson Laird P. N. Language and Perception. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1976. 310 p.
14. 李国南, 辞格与词汇, 上海外语教育出版社2001. P. 127–151. (Ли Гонань, фигурное выражение и лексика. Шанхайское издательство обучения иностранным языкам) (Li Guonan, cige yucihui, shanghaiwaiyujiaoyuchubanshe).
15. 钱钟书 七缀集, 上海古籍出版社. 1994. P. 65. (Цянь Чжуншу, Сборник из семи литературных обозрений, Шанхайское издательство древней литературы) (Qian Zhongshu, qizhuiji, shanghaiyujichubanshe).

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [The language and the human world]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 896 p.
2. Boichuk A. S. [Linguistic analysis of the “gustatory” metaphors of the Russian language]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tula State University.

- Humanitarian sciences] 2012, no. 2, pp. 372—379.
3. Bryleva R. F. [Olfactory adjectives as an object of synesthetic transferences]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2011, no. 4, pp. 1307—1310.
 4. Gak V. G. *Sopostavitel'naya leksikologiya* [Comparative lexicology]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1977. 264 p.
 5. Grigor'eva T. V. [Axiological features of the opposition “sweet-bitter” in Russian]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State Humanitarian University] 2015, no. 8, pp. 87–93.
 6. Kolodkina E. N. [Tasteful synesthetic metaphor]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2009, no. 1 (3), pp. 104—107.
 7. Kubryakova E. S. *Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya* [Language and knowledge: on the way of getting knowledge about language: Parts of speech from cognitive point of view]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 560 p.
 8. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors that we live in]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.
 9. Liu Zuoyan [Metaphorization of lexical units with the semantics of tactile perception in Russian and Chinese languages]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Philological sciences. Questions of theory and practice] 2019, no. 1, pp. 26—40.
 10. Ryabtseva N. K. [Mental vocabulary, cognitive linguistics and anthropocentricity of language] In: *Trudy mezhdunarodnogo seminar dialog* [Proceedings of the international seminar dialogue on computational linguistics and its applications]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/digest/2000/articles/ryabtseva/> Publ.
 11. Temirgazina Z. K. [Taste concepts as a cognitive domain]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Cognitive linguistics issues], 2013, no. 2, pp. 115–121.
 12. Shnyakina N. Yu. [Taste metaphors in the field of assessing human emotional states]. In: *Vestnik Omskogo universiteta* [Omsk University Bulletin], 2011, no. 1, pp. 198–203.
 13. Miller G. A. Johnson Laird P. N. *Language and Perception* [Language and Perception]. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1976. 310 p.
 14. 李国南, 辞格与词汇, 上海外语教育出版社 2001. pp 127–151. (Li Gonan', figurnoe vyrazhenie i leksika [李国南, 辞格与词汇, 上海外语教育出版社 2001. pp. 127–151. (Li Gonan, curly expression and vocabulary]. Shanghai Foreign Language Teaching Publishing House) (Li Guonan, cigeyucihui, shanghaiwaiyujiaoyuchubanshe)..
 15. 钱钟书 七缀集, 上海古籍出版社. 1994. P. 65 [钱钟书 七缀集, 上海古籍出版. 1994. P. 65]. (Qian Zhongshu, Collection of Seven Literary Reviews, Shanghai Ancient Literature Publishing House) (Qian Zhongshu, qizhuiji, shanghaiyujichubanshe).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лю Цзюань – доктор филологических наук, профессор, профессор института иностранных языков Цзилинского университета (Китайская Народная Республика);
e-mail: nancylzy1992@163.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Liu Zuoyan – Dr. Sci (Philology), Prof., Prof., Institute of foreign languages of Jilin University (People's Republic of China);
e-mail: nancylzy1992@163.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лю Цзюань. Метафоризация лексических единиц с семантикой вкусового восприятия в китайском и русском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 5. С. 51–62.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-51-62

FOR CITATION

Liu Zuoyan. Metaphorization of lexical units with semantics of gustatory perception in Chinese and Russian In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*. 2020. no 5, pp. 51–62.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-51-62